

Совершенствование архитектурно-пространственной организации исторических промышленных предприятий Центральной России: обоснование подходов, методы и приёмы

Снитко Александр Владимирович (Иваново). Доктор архитектуры, доцент, советник РААСН. Ивановский государственный политехнический университет» (153000, Иваново, Шереметевский просп., 21, ИвГПУ). Эл. почта: snitko-av@mail.ru

Аннотация. Архитектурная среда многих исторических промышленных предприятий Центральной России, как правило, не обладает композиционно-художественной целостностью. Причина тому – в том числе многолетнее (как в дореволюционное, так и в послереволюционное время) формирование планировочной и пространственной композиции их архитектурных комплексов на утилитарных принципах. Эта особенность их историко-архитектурного наследия объективно диктует необходимость совершенствования планировочно-пространственной структуры комплексов, неизбежной составляющей чего является новое строительство в их пределах. Естественно, что этот процесс должен базироваться на принципе сохранения ценных качеств исторических зданий и исторической архитектурной среды. В статье предлагаются подходы к совершенствованию архитектурно-пространственной организации этих комплексов, методы и приёмы внедрения новых зданий в сложившуюся застройку исторических промышленных предприятий.

Ключевые слова: Центральная Россия, исторические промышленные предприятия, историко-архитектурное наследие, пространственная композиция, новое строительство и реконструкция

Для цитирования. Снитко А.В. Совершенствование архитектурно-пространственной организации исторических промышленных предприятий Центральной России: обоснование подходов, методы и приёмы // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 66–74. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-66-74.

Improving the Architectural-Spatial Organization of Historical Industrial Enterprises in Central Russia: Substantiation of Approaches, Methods and Techniques

Snitko Alexander V. (Ivanovo). Doctor of Sciences in Architecture, Docent, Advisor of RAACS. Ivanovo State Polytechnic University (21, Russia, Sheremetyevo Ave., Ivanovo, 153000. IvSPU). Email: snitko-av@mail.ru

Abstract. The architectural environment of many historical industrial enterprises in Central Russia, as a rule, does not possess compositional and artistic integrity. The reason for this is, among other things, the long-term (both in pre-revolutionary and post-revolutionary times) formation of the planning and spatial composition of their architectural complexes on utilitarian principles. This feature of their historical and architectural heritage objectively dictates the need to improve the planning and spatial structure of the complexes, an inevitable component of which is new construction within their boundaries. Naturally, this process should be based on the principle of preserving the valuable qualities of historical buildings and the historical architectural environment. The article suggests approaches to improving the architectural and spatial organization of these complexes, methods and techniques for introducing new buildings into the existing buildings of historical industrial enterprises.

Keywords: Central Russia, historical industrial enterprises, historical and architectural heritage, spatial composition, new construction and reconstruction.

For citation. Snitko A.V. Improving the Architectural-Spatial Organization of Historical Industrial Enterprises in Central Russia: Substantiation of Approaches, Methods and Techniques. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no 2, pp. 66–74, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-66-74.

Предыстория вопроса

Сегодня неоспоримым фактом стало признание историко-культурной и историко-архитектурной ценности объектов промышленного зодчества второй половины XIX – первой половины XX века. Интерес к отдельным зданиям и сооружениям на рубеже веков постепенно перерос к положительной оценке архитектурной среды исторических промышленных комплексов как целостного явления. Вследствие того, что долгое время эта среда не получала должного историко-художественного понимания и осмысления, у профессионального сообщества не возникали вопросы о подходах к её сохранению и совершенствованию, о способах внедрения новых зданий в сложившуюся застройку, о развитии её исторических и художественных смыслов.

В последние десятилетия XX века промышленные комплексы в регионе по большому счёту рассматривались как утилитарные, а, значит, не содержащие в своем облике культурно-исторического (в том числе архитектурного и пространственно-художественного) подтекста объекты. И сейчас, в том числе среди профессионального архитектурно-строительного сообщества, можно наблюдать различные подходы в трактовке сути историко-архитектурной ценности исторических промышленных предприятий. А потому пути их охраны, приёмы реконструкции весьма различны: от требований всеобъемлющего сохранения до максимального сноса старой застройки.

Сегодня реконструкции промышленных комплексов, ведущиеся естественным образом по экономико-организационным причинам, во многом решают задачи исключительно утилитарно-функционального характера. В них активно идёт процесс диверсификации видов деятельности, появляется широкий спектр производственных, деловых и общественных функций, происходит размещение нескольких средних и малых предприятий различных отраслей вместо одного традиционно хозяйствовавшего субъекта. Бывшие монофункциональные промышленные комплексы постепенно становятся многофункциональными общественными и общественно-производственными объектами.

Однако пока такую реконструкцию в большинстве случаев, скорее, можно назвать простейшим приспособлением существующих основных строительных фондов к другой функции. Этот процесс идёт при отсутствии обоснованной архитектурно-градостроительной стратегии, приводит к стагнации их архитектурно-пространственной организации и, как следствие, художественной среды.

Проведённые автором исследования более 70-ти исторических промышленных предприятий региона показали, что их архитектурные комплексы представляют собой сочетание

зданий, размещённых исходя из технологических и хозяйственно-утилитарных соображений, не связанных едиными пространственно-композиционными, архитектурно-художественными замыслами, а во многих случаях имеющих явно диссонирующие с исторической застройкой более современные объекты. Такое состояние этих комплексов приводит к тому, что зачастую индустриальное архитектурное наследие не воспринимается жителями как ценный пласт истории и культуры наших городов.

В связи с этим актуальными как с практической, так и с научной точки зрения являются проблемы определения подходов к дальнейшему развитию архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий с учётом необходимости визуального акцентирования их историко-культурного наследия.

Если рассматривать архитектурно-строительные составляющие, формирующие ту или иную пространственную и художественную среду этих комплексов, то можно обозначить их следующие особенности.

С одной стороны, это относительно хорошая сохранность в подавляющем большинстве случаев как первоначальных исторических планировочных структур комплексов, так и исторических зданий с «художественными атрибутами стилей», преобладание реализации различных стилей преимущественно в краснокирпичном варианте [1].

С другой стороны, это низкие плотность и степень упорядоченности застройки, не способствующие формированию композиционного каркаса как самих комплексов, так и окружающих территорий, частое формирование границ предприятия малокапитальной застройкой и заборами (рис. 1).

При формировании комплексов часто не учитываются следующие факторы.

- Ландшафтно-гидрографические, вследствие чего:

наблюдается отсутствие взаимосвязей как планировочного, так и пространственного характера между архитектурными комплексами и природными характеристиками ландшафта; происходит «засорение» прибрежных зон мелкими невыразительными постройками.

- Композиционно-пространственные, вследствие чего:

комплексы, в целом обладая качественными по архитектурно-художественным решениям зданиями, не представляют ценности как пространственные ансамбли (за редким исключением), так как не получили развитой пространственно-композиционной структуры;

архитектурные комплексы предприятий пространственно-композиционно не взаимодействуют с окружающей застройкой;

наблюдается утилитарное решение застройки стыковых зон промышленности и селитьбы;

отсутствует актуализация архитектурно-пространственными средствами ценности памятников промышленной архитектуры.

Однако такое положение сложилось не только «благодаря» строительной практике советской эпохи.

Многочисленные исследования автора и других учёных показали, что на протяжении многих веков, начиная с середины XVIII века, застройка исторических промышленных предприятий формировалась последовательно, но пространственно-композиционные принципы при этом практически никогда не были на первом месте [2; 3].

В подавляющем большинстве случаев при её формировании использовались принципы, реализующие исключительно технологическо-хозяйственные, земельно-правовые, а то и вовсе утилитарные требования. Поэтому за редким исключением – фабрика Куваева в Иванове (ныне Большая Ивановская мануфактура), фабрика братьев Хлудовых в Егорьевске – планировочное, пространственное и морфологическое построение исторических промышленных предприятий не получало

композиционно иерархичной структуры, что, по мнению автора, так же определяет до сих пор ощущение отсутствия ценности их архитектурно-художественной среды (рис. 2).

Редко исторические архитектурные комплексы, сохранившие свой первоначальный вид, можно назвать целостными архитектурными ансамблями [4]. Их «выращивание» стало осуществляться пришедшими в эту сферу архитекторами лишь на рубеже XIX–XX веков (формировались они, конечно не на ортодоксальных симметричных схемах, а на принципе динамического равновесия). Но этот период был короток, а в годы первых пятилеток как ансамбли строились только новые предприятия. Внедрение новых корпусов в историческую застройку десятилетиями не ставило целью совершенствование её архитектурно-пространственной организации [5].

Таким образом, все сложившиеся способы формирования промышленной застройки как в XIX, так и XX и отчасти XXI века часто приводили к формированию её не всегда гармоничной, а иногда и вовсе искалеченной архитектурно-пространственной среды (рис. 3).

а)

Черным залиты здания, построенные до 1917 года, жирной обводкой обозначены здания постройки после 1955 года

б)

в)

г)

д)

Рис. 1. Примеры застройки территорий исторических промышленных предприятий региона и формирования их границ путём установки заборов: а) город Кохма Ивановской области. Большая Кохмская текстильная мануфактура (бывшая фабрика Ясюнинских). Генеральный план 1926 года (источник: ГАИО); б) город Вичуга Ивановской области. Фабрика имени Ногина (бывшая фабрика Коноваловых). Генеральный план. Графоаналитический анализ. Схема автора; в) город Фурманов Ивановской области. Фабрика № 1 (бывшая фабрика Скворцова). Генеральный план. Графоаналитический анализ. Схема автора; г) город Кинешма Ивановской области. Фабрика «Томна». Фото автора; д) город Иваново. ОАО «Самтекс» (бывшая фабрика Грязнова, «Сосневская мануфактура», ХБК им. Самойлова). Фото автора

Подходы к композиционно-пространственному развитию комплексов

Одним из принципиальнейших различий в подходах к сохранению исторической застройки – с одной стороны, тра-

а)

б)

Рис. 2. Примеры хаотичного формирования планировочного и пространственного построения исторических промышленных предприятий: а) город Иваново-Вознесенск. Фабрика «Сосневская мануфактура» (ныне ОАО «Самтекс»). Фото 1928 года (источник: музей предприятия); б) город Иваново-Вознесенск. Фабрика Гарелиных (ныне ОАО «Зиновьевская мануфактура»). Фото 1904 года (источник: фотоальбом предприятия выпуска 1905 года)

Рис. 3. Внедрение новых зданий конца XX века в исторический промышленный комплекс. Город Фурманов Ивановской области. Фабрика № 1 (бывшая фабрика Скворцова). Фото автора

диционной, а с другой – промышленно-селитебной – является отношение к необходимости сохранения их планировочных и силуэтных особенностей. Так, многими учёными при работе с традиционной исторической средой аксиомизируется тезис о необходимости безусловного сохранения планировки частей города, отдельных улиц, площадей, комплексов, их морфологического построения и сохранения существующей иерархии доминант [6; 7]. Обширные исследования и рекомендации по проблемам реконструкции исторической застройки на протяжении многих десятилетий рассматривали в основном центральные части традиционных исторических городов. В застройке этих территорий реализовывались ещё древнерусские и дореформенные принципы градоформирования. Здесь морфологическая основа застройки – это мелкомасштабные здания. Доминантами выступали объёмы храмов и их колоколен, крупные общественные здания или фортификационные сооружения. Планировка этой застройки в одних случаях «отзывчиво» реагировала на природно-ландшафтные условия местности, а в других – «настойчиво внедряла» регулярные схемы с заранее предусмотренными пространственными ансамблями [8; 9].

Если принять во внимание тот факт, что традиционная застройка строится на принципах особого внимания к организации общественных пространств и их доминант (будь это регулярные типы застроек российских городов или нерегулярные застройки общественных центров сёл, монастыри и т.п.), которые формировались и «выращивались», исходя в том числе и из композиционно-художественных, а в некоторых случаях и идеологических установок, то такой подход вполне уместен. Во многих случаях благодаря этим принципам пространственное построение застройки действительно обладает композиционно иерархичной структурой, требующей обоснованного сохранения [10].

Поскольку, как показано, композиционно-пространственная структура исторических промышленных комплексов часто не отличается законченностью, речь о необходимости сохранения всех её составляющих должна идти лишь в отношении неких редких объектов. Для большинства же пространственное «выращивание» ансамблей, как было сказано выше, практически никогда (за редкими исключениями) не практиковалось. Соответственно, их пространственная структура сформировалась случайно, стихийно, утилитарно и практически никогда не обладает исторической композиционной ценностью. И именно поэтому в большинстве случаев пространственная организация комплексов исторических промышленных предприятий как важная составляющая архитектурной среды требует совершенствования в режиме сохранения их исторического художественного образа.

Это совершенствование пространственной организации, на взгляд автора, должно предполагать не её консервацию (что характерно для центров традиционных исторических городов со сложившейся средой), не её замену, а «композиционное и художественное завершение», появление в ней

необходимых исторически преемственных художественных качеств, базирующихся на характерных для этих комплексов приёмах формообразования.

И в таких случаях исторические здания и сооружения, несомненно, являются наиважнейшим фактором в разработке генеральных планов рассматриваемых комплексов, что влечёт за собой необходимость применения следующего подхода к их формированию: ценные здания и фрагменты планировок должны являться опорным каркасом в развитии планировочной и пространственно-композиционной структуры комплексов, а сложившуюся пространственно-планировочную ситуацию необходимо воспринимать не как догму, а как своего рода «заготовку» с уникальными объектами для создания действительного произведения искусства (архитектурно-градостроительного).

В отношении объектов культурного наследия в генеральном плане исторического промышленного предприятия должны быть обеспечены:

- сохранение и обеспечение их уместного участия в планировочной схеме и композиции ансамбля комплекса, его функциональных (транспортных, пешеходных, технологических) взаимосвязях и социокультурном пространстве;
- актуализация особо ценных зданий и сооружений путём создания локальных градостроительных ансамблей с главенствованием в них этих объектов [11];
- возможность обзора наиболее ценных исторических зданий и сооружений не только внутри территории комплекса, но и извне (особенно, если они способны быть композиционными доминантами окружающих пространств);
- возможность использования наиболее ценных с исторической и архитектурной точек зрения зданий не столько для внутренних функций (промышленных, транспортных, складских и пр.) комплекса, но и общественных городских функций (музейных, туристических, выставочных и пр.).

Определение параметров планировочного и высотного развития архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий как неотъемлемой части городской застройки – также один из необходимых подходов к сохранению и совершенствованию их архитектурной среды [12]. При выборе путей дальнейшего планировочного развития (или запрете такового) комплексов, на взгляд автора, необходимо учитывать два фактора.

Первый фактор – историко-градостроительная ценность приёмов, которые легли в основу формирования планировочной структуры комплекса, и формы реализации этих приёмов.

Второй фактор – значимость градостроительной роли комплекса в формировании городских пространств.

Объективным является тот факт, что среди рассматриваемых архитектурных комплексов первый фактор значим в случае реализации заранее спроектированных или «выращенных» ансамблей индустриальных промышленных предприятий или сохранившегося морфологического построения застройки комплексов доиндустриальной эпохи. Но в то же время и художественно «искаленные» промышленные

комплексы иногда имеют малые локальные пространства, обладающие признаками ансамблей. Несомненно, в этих случаях необходимо предусматривать сохранение ценных фрагментов их планировочной структуры и объёмно-композиционных параметров застройки.

Вместе с тем для исторических промышленных городов второй фактор – не менее важный. Во многих из них комплексы исторической промышленно-селитебной застройки (особенно промышленных предприятий) играют лидирующую роль в формировании городских пространств. При низкой ценности первого фактора (что, ещё раз подчеркну, характерно для подавляющего большинства исторических промышленных предприятий), искаленности (в том числе и сложившейся исторически) пространственной структуры рассматриваемых комплексов полное сохранение их планировочной структуры не должно стать необходимым требованием. В том числе и в их предмете охраны как объектов культурного наследия. Однако ряд ограничений на кардинальность её изменения, безусловно, должен присутствовать.

Главенствующую «скрипку» в установлении этих ограничений, по мнению автора, должны сыграть, с одной стороны, принцип обязательного сохранения ценных объектов-памятников (1), а с другой – принцип минимизации изменения исторически сложившейся планировочной структуры (2). И здесь возможности реализации второго принципа должны зависеть от важности второго фактора.

Максимально целесообразной реализации второго принципа возможно требовать в том случае, если рассматриваемый комплекс не столь велик по размерам (особенно по высоте зданий), не является явно диссонансным по отношению к сложившейся структуре окружающей застройки. В этом случае грамотная его ландшафтная организация, в особенности грамотное зелёное строительство, позволит «скрыть» элементы планировочной искаленности. Однако при значительной крупности комплекса (особенно его высотной составляющей) реализовывать этот принцип по максимуму не следует.

Итак, рассматривая архитектурные комплексы исторических промышленных предприятий как часть городской пространственной структуры, учитывая как отдельные объекты культурного наследия, так и ценные фрагменты планировок и застройки, при разработке их реконструкции следует реализовывать следующий подход: решение о сохранении или изменении их сложившейся планировочной структуры, силуэтной и пространственной композиции следует принимать в контексте совершенствования архитектурно-пространственной организации не только архитектурного комплекса предприятия, но и окружающих его территорий.

Таким образом, разработка планировочной организации рассматриваемых архитектурных комплексов немыслима без решения ряда задач, а именно:

- обеспечения возможностей развития функций комплекса (в том числе как составной части функционального развития прилегающих территорий);

а)

б)

в)

г)

Рис. 4. Панорамы исторических промышленных комплексов в природном ландшафте и городской застройке. Фото автора статьи: а) Ярославль. Фабрика «Ярославская большая мануфактура» на берегу реки Которосль; б) город Тейково Ивановской области. Тейковский хлопчатобумажный комбинат на берегу реки Вязьма; в) город Раменское Московской области. ОАО «Ратекс»; г) город Павловский Посад Московской области. ОАО «Павлово-Посадский текстиль»

– сохранения, включения в городскую среду и использования его историко-архитектурных ценностей, природного и социокультурного потенциала;

– совершенствования пространственно-композиционных качеств комплекса как составной части прилегающей застройки.

Одним из важнейших уровней пространственной композиции застройки является её силуэт.

Исторически сложилось, что архитектурные комплексы текстильных предприятий первых периодов индустриальной эпохи сформированы корпусами протяжённостью 100 и более метров, и высотой от 15 до 30 метров. Силуэт как этих зданий, так и всего комплекса обогащается высотными акцентами в виде водонапорных башен, возвышающихся над ровной линией крыш многоэтажных корпусов на 5-8 метров, а также изящных дымовых труб, имеющих высоту 40-50 метров от уровня земли. И если первые сооружения ещё до сих пор сохраняются, то вторые в связи с внедрением новых энергетических технологий постепенно уничтожаются (если, конечно, они не являются элементами предмета охраны комплексов, включённых в перечни объектов культурного наследия). Впрочем, их высота немного превышает верхние отметки водонапорных башен, а для комплексов, сформированных четырёх-пятиэтажными корпусами, разница между этими высотными акцентами и основной линией застройки составляет не более 30%. Как таковые градостроительные доминанты (как, например, колокольни в комплексах монастырей или исторических центров традиционных городов) в архитектурных комплексах исторических промышленных предприятий присутствуют крайне редко.

Основными территориями восприятия силуэтов исторических промышленных комплексов являются противоположные берега водных акваторий и склоны урочищ, районы окружающей малоэтажной застройки, объездные и подводящие дороги городов и районов (рис. 4).

Обычно архитектурные комплексы исторических промышленных предприятий являются частью исторической промышленно-селитебной застройки (в которую, помимо производственных зданий, входят здания рабочих казарм, больниц, школ, богаделен, клубов и прочих объектов социальной инфраструктуры фабрик). В одних случаях она имеет небольшие размеры и практически находится в поле одного визуального бассейна, представленного основной площадью и отходящими от неё недлинными линейными пространствами, в других – это пространственно развитые районы, обладающие системой различных по средовому качеству комплексов и соединяющих их линейных пространств. Как правило, на этих территориях отсутствует осознанная система высотных доминант.

Такие особенности исторической промышленно-селитебной застройки «открыты» к реализации метода пространственно-композиционного и художественного объединения хаотично сформированных исторических пространств (имеющего объектом применения в том числе и исторические промышленные предприятия).

В современных условиях силуэт и пространственную структуру архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий целесообразно совершенствовать путём внедрения в их застройку новых доминантных элементов. Вместе с тем необходимо чётко определить структурную роль этих доминант в формировании иерархической структуры доминант данного района, города не только с учётом чисто композиционных законов, но и с точки зрения роли этих доминант в системе социальных, исторических и символических смысловых нагрузок фиксируемых ими пространств.

Как конкретизация пространственно-композиционного аспекта обозначенного выше метода для совершенствования среды исторических промышленных предприятий в структуре промышленно-селитебной застройки важное значение имеет разработка приёмов взаимного соподчинения доминантных и акцентных элементов рассматриваемых комплексов. Именно с этой точки зрения автором предлагается стратификация уровней высотных доминант и акцентов, которая и предопределяет эти приёмы.

Первый уровень. Это самые высокие доминанты комплексов, которые должны нести не только композиционную, но и смысловую нагрузку. В этом случае наиболее верно отражающими смысл промышленного предприятия как объекта постоянного внедрения технологических инноваций (а без них индустриальное предприятие обречено на стагнацию и вымирание) могут стать либо высотные административно-деловые здания, либо инженерные сооружения новейших технологий.

Приём их трактовки как главных смысловых доминант комплекса станет не просто формальным умозрительным композиционным приёмом, а явится отражением сути промышленных комплексов как центров интеллектуальной деятельности в сфере материального производства. Естественно, что такие объекты должны являться своеобразными художественными символами и располагаться близ наиболее важных социальных общественных пространств – предзаводских площадей или набережных. Они должны хорошо просматриваться в городских панорамах как внутри застройки, так и с открытых ландшафтов (акваторий рек и озёр, межселенных открытых территорий). Силуэт таких объектов, на взгляд автора, должен поддерживать контекст образов традиционных высотных акцентов и доминант исторических поселений региона, а не быть «стеклянной коробкой». Он должен быть многосложным, ступенчатым, с применением традиционных для исторических зданий комплекса отделочных материалов и цветового решения (рис. 5).

Второй уровень. Доминанты этого уровня взаимным расположением должны формировать не только художественное качество силуэта и его функционально-смысловое качество, но и отражать функционально-планировочную структуру территории застройки. Здесь важно использовать приём их трактовки как взаимосвязей пространственной композиции застройки предприятия с городскими градостроительными узлами. Они должны формировать основные композиционные оси, замыкать перспективы улиц и курдонеров.

Таковыми доминантами могут быть технологические башни, трубы, смотровые площадки [13]. Это могут быть как исторические, так и вновь создаваемые объекты (рис. 6).

Здесь необходимо отметить, что формирование пространственной среды рассматриваемых комплексов в условиях необходимой не только их объёмной, но и градостроительной реконструкции, несомненно, тесно взаимосвязано с разработкой проектов застройки. Объективно здесь будут идти процессы взаимного влияния одного на другое, а поэтому в процессе проектирования неизбежны некоторые подвижки как в планировке, так и в пространственной композиции.

а)

б)

Рис. 5. Примеры внедрения высотных доминант в исторические производственные комплексы (экспериментальные проекты): а) административно-деловое здание хлопчатобумажного комбината в городе Кохме Ивановской области (источник: курсовой проект М. Фомичёвой. ИГАСУ. 2010 год); б) реконструкция архитектурного комплекса фабрики «Шуйский пролетарий» в городе Шуйе Ивановской области (источник: курсовой проект Е. Гущиной. ИГАСУ. 2008 год)

Рис. 6. Пример внедрения смотровой башни в исторический комплекс предприятия. Реновация прядильноткацкой фабрики в городе Тутаеве Ярославской области (источник: дипломный проект Н. Захаровой. ИГАСУ. 2011 год)

Третий уровень. На этом уровне важными объектами для проработки градостроительных акцентов промышленных комплексов становятся локальные композиции внутренних дворов предприятий, пространств, расположенных вокруг площадей и улиц. Эти акценты формируются скорее на уровне уже более детальной проработки объёмно-планировочных решений зданий.

Объёмными акцентами комплексов на этом уровне могут являться:

- выступающие и западающие блоки;
- объёмно-композиционные и декоративные элементы (портики, эркеры, аттики);
- акцентированные входы.

Одними из важных общественных пространств промышленных предприятий и одновременно городской застройки являются предзаводские (предфабричные) площади. В исторических промышленных городах это часто не только главные функциональные, пространственно-планировочные, но и сакрально-смысловые пространства.

Однако в отличие от традиционных исторических городов, где площади проектировались как градостроительные ансамбли (и если ныне имеют некоторые элементы незавершенности, то требуют лишь точечного «протезирования»), в исторических промышленных городах предфабричные площади формировались стихийно. В подавляющем большинстве случаев им необходимо пространственно-композиционное развитие [14].

Со стороны промышленного предприятия преимущественно в малых городах они очень часто ограничиваются забором с набором мелких зданий проходных, складов, гаражей, а главные здания находятся несколько в глубине промплощадки, как, например, в Кинешме, Раменском, Тейкове, Ногинске, Карабанове, Гаврилов-Яме и пр. (рис. 7). Иногда в более крупных промышленных центрах (Иваново, Орехово-Зуево, Ярославль) крупные производственные здания часто стоят практически по красной линии улиц и как таковой предфабричной площади не формируют.

Наиболее часто встречаются два типа селитебной застройки: крупными жилыми зданиями (это могут быть как бывшие рабочие казармы, так и многоквартирные здания 1930–1950-х годов), общественными объектами, либо индивидуальными

Рис. 7. Город Гаврилов Ям Ярославской области. ОАО «Гаврилов-Ямский льнокомбинат». Предзаводская площадь. Фото автора

или малоэтажными среднеквартирными домами (преимущественно в деревянном исполнении).

В случае формирования площади малокапитальной застройки, не имеющей историко-архитектурной ценности (как со стороны предприятия, так и со стороны селитьбы) появляется не только возможность, но и необходимость создания новой композиции этого пространства путём нового строительства. Но если эта малоэтажная застройка представляет собой историко-культурный интерес, то при формировании визуального периметра площади целесообразно использовать высокие деревья с плотной кроной.

Но даже в случае формирования площади крупными зданиями они не всегда представляют собой архитектурные ансамбли и также требуют завершения путём введения доминантных или акцентных объёмов, протезирования рядовой застройки.

Итак, для архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий в подавляющем большинстве случаев обоснованно необходимы внедрение новых и реконструкция существующих зданий. Это важный и неизбежный процесс в целях приумножения как исторической ценности их застройки, так и совершенствования городских пространств.

Принятые сокращения

ГАИО – Государственный архив Ивановской области,
ИГАСУ – Ивановский государственный архитектурно-строительный университет.

Список источников

1. Гераскин, Н.С. Архитектура русской текстильной фабрики XIX и начала XX веков : дис... д-ра архитектуры: 18 00.01 / Гераскин Н.С. – Москва : МАРХИ, 1972. – 357 с. – Текст : непосредственный.
2. Новиков, В.А. Архитектурно-эстетические проблемы реконструкции промышленных предприятий / В.А. Новиков, А.В. Иванов. – Москва : Стройиз-дат, 1986. – 168 с. – Текст : непосредственный.
3. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века : В 3 книгах : Книга 2 / под общ. ред. Е. И. Кириченко. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 560 с. – Текст : непосредственный.
4. Снитко, А.В. Эволюция принципов формирования архитектурных комплексов исторических промышленных предприятий Центральной России / А.В. Снитко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 2. – С. 25–35.
5. Казусь, И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Гуляницкий, Н.Ф. Вопросы преемственности при реконструкции центров исторических городов / Н.Ф. Гуляницкий. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследие. – 1984. – Вып. 32. – 176 с.

7. Ранинский, Ю.В. Основы сохранения памятников архитектуры в преемственном развитии ансамбля : Курс лекций / Ю.В. Ранинский. – Москва : МАРХИ, 1981. – 90 с. – Текст : непосредственный.

8. Регамэ, С.К. Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов / С.К. Регамэ, Д.В. Брунс. Г.Б. Омеляненко. – Москва : Стройиздат, 1988. – 143 с. – Текст : непосредственный.

9. Руководство по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры / под ред. В.А. Лаврова, К.Ф. Князева. – Москва, 1980. – 141 с. – Текст : непосредственный.

10. Пруцын, О.И. Архитектурно-историческая среда / О.И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич ; под ред. О.И. Пруцына ; пер. с пол. гл. 6-15 М.В. Предтеченского. – Москва : Стройиздат, 1990. – 408 с. – Текст : непосредственный.

11. Колясников, В.А. Архитектурная экспозиция памятников истории и культуры города (на примере городов Урала) : дис. ... канд. архитектуры : / В.А. Колясников. – Москва, 1982. – 165 с. – Текст : непосредственный.

12. Черкасов, Г.Н. Архитектура промышленных зданий: тенденции развития / Г.Н. Черкасов. – Текст : непосредственный // Москва – 2000. Какой ей быть? : Сборник статей / Под ред. Л.В. Вавакина. – Москва : Стройиздат, 1990. – 295 с. – С. 216–224.

13. Илгунас, А.Ю. Промышленные сооружения в композиции исторически сложившихся городов / А.Ю. Илгунас, М.А. Илгунас, А.М. Рудницкий. – Москва : Стройиздат, 1984. – 63 с. – Текст : непосредственный.

14. Яковлев, А.А. Основы формирования архитектурно-пространственной среды промышленных предприятий в исторически сложившейся застройке (на примере исторических городов Поволжья) / А.А. Яковлев. – Нижний Новгород : КиТиздат, 2000. – 297 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Geraskin N. S. Arkhitektura russkoi tekstil'noi fabriki XIX i nachala XX vekov [Architecture of Russian textile factories of the XIX and early XX centuries], Doct. arch. sci. diss. Moscow, MARKhI Publ., 1972, 357 s. (In Russ.)

2. Novikov V.A., Ivanov, A.V. Arkhitekturno-esteticheskie problemy rekonstruktsii promyshlennykh predpriyatii [Architectural and Aesthetic Problems of Reconstruction of Industrial Enterprises]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1986, 168 p. (In Russ.)

3. Kirichenko E. I. (total ed.). Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kniga vtoraya [Russian Urban Planning Art. Urban Development of Russia in the Mid-19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, 560 p. (In Russ.)

4. Snitko A.V. Evolyutsiya printsipov formirovaniya arkhitekturnykh kompleksov istoricheskikh promyshlennykh predpriyatii Tsentral'noi Rossii [The Evolution of the Principles of the Formation of Architectural Complexes of Historical

Industrial Enterprises in Central Russia]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2024, no. 2, pp. S. 25– 35. (In Russ., abstr. in Engl.)

5. Kazus' I.A. Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet Architecture of the 1920s: Organization of Design]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 464 p. (In Russ.)

6. Gulyanitskii N.F. Voprosy preemstvennosti pri rekonstruktsii tsentrov istoricheskikh gorodov [Issues of Continuity in the Reconstruction of Historical City Centers]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 1984, Iss. 32, 176 p. (In Russ.)

7. Raninskii Yu.V. Osnovy sokhraneniya pamyatnikov arkhitektury v preemstvennom razvitii ansamblya [Fundamentals of Preservation of Architectural Monuments in the Continuous Development of the Ensemble], Lecture Course. Moscow, MArHI Publ., 1981, 90 p. (In Russ.)

8. Regame S.K., Bruns D.V. Omel'yanenko G.B. Sochetanie novoi i slozhivsheysya zastroyki pri rekonstruktsii gorodov [Combination of New and Existing Development in the Reconstruction of Cities]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1988, 143 p. (In Russ.)

9. Lavrov V.A., Knyazev K.F. (eds.) Rukovodstvo po planirovke i zastroyke gorodov s pamyatnikami istorii i kul'tury [Guide to the Planning and Development of Cities with Historical and Cultural Monuments]. Moscow., 1980, 141 p. (In Russ.)

10. Prutsyn O.I., Rymashevskii B., Borusevich V. Arkhitekturno-istoricheskaya sreda [Architectural and historical environment], trans. from Polish chapters 6–15 M.V. Predtechenskii. Moscow, Stroiizdat Publ., 1990, 408 p. (In Russ.)

11. Kolyasnikov V.A. Arkhitekturnaya ekspozitsiya pamyatnikov istorii i kul'tury goroda (na primere gorodov Urala) [Architectural Exposition of Historical and Cultural Monuments of the City (on the Example of the Cities of the Urals)], dis. cand. arch. sci. Moscow, 1982, 165 p. (In Russ.)

12. Cherkasov G.N. Arkhitektura promyshlennykh zdaniy: tendentsii razvitiya [Architecture of industrial buildings: development trends]. In: *Moskva – 2000. Kakoi ei byt'?* [Moscow – 2000. What should it be?], Collection of articles. Moscow, Stroiizdat Publ., 1990, 295 p., pp. 216–224.

13. Ilgunas A.Yu., Ilgunas M.A., Rudnitskii A.M. Promyshlennye sooruzheniya v kompozitsii istoricheskikh slozhivshikhsya gorodov [Industrial Structures in the Composition of Historically Formed Cities]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1984, 63 p. (In Russ.)

14. Yakovlev A.A. Osnovy formirovaniya arkhitekturno-prostranstvennoi sredy promyshlennykh predpriyatii v istoricheskikh slozhivsheysya zastroyke (na primere istoricheskikh gorodov Povolzh'ya) [Fundamentals of Formation of Architectural and Spatial Environment of Industrial Enterprises in Historically Formed Buildings (on the Example of Historical Cities of the Volga Region)]. – Nizhny Novgorod, KiTizdat Publ., 2000, 297 p. (In Russ.)